

Буквальная фамилия

Омская газета. - 2001. - 20-26 сент. - с. 14

Деревянных дел мастер Сергей Волов обустроивает старинную петрозаводскую улочку

Горбатая улочка имени народной сказительницы Федосовой — на самом берегу Онежского озера. В тишину, подчеркнутую ленивым озерным прибоем, вмешиваются крепкие и звонкие удары топора. На ступеньках «прорабской» — вагончика строителей — появляется белокурая женщина. Зовет: «Сергей, Ярослав, чай пить!»

Сергей Волов — высокий, мощный, с русой бородой, не спеша спускается с крыши по шаткой лесенке. Маленький Ярослав, сын, выскакивает с метлой из подвала. Пьем чай. Отставив чашку, Сергей говорит:

— Надо бы поставить в основание стены другое бревно. Тяжелое. Поможешь?..

...Его берестяные изделия, удивленные однажды, поражают навсегда. Береста обработана так, что не уходит ни один природный штрих. Берестой Сергей занимается всего то лет десять, а знают его и столыцы, и, почитай, весь мастеровитый Северо-Запад. Естественно предположить, что Волов жил в деревне, среди берестяной посуды, наблюдал сельских умельцев... Но оказался он человеком сугубо городским. Родился в бывшем финском городке Сортавала: там после войны встретились родители, завербованные переселенцы. Отец из Архангельска, мать из новгородской глубинки.

— А откуда такая фамилия?

— Наверное, от деревни Волово, где вырос отец. Я побывал там первый раз в 16 лет и удивился, что все ее жители — Воловы. Фамилия для этих мест буквальная: первые поселенцы подымали таежную целину — рубили, валили, волокли.

Берестой он увлекся случайно. Однажды его дядя в лесу у костра сплел корзинку.

— Я наблюдал за его занятием машинально. А лет шесть спустя (когда уже заканчивал Ленинградский институт гражданского строительства) пожелал удивить москвичей-туристов, с которыми отдыхал на Ладоге, и удивил сам себя: взял да и сплел большую корзину, в точности повторив все дядины «фокусы».

Один из воловских секретов, по мнению специалистов, как раз и заключается в феноменальной зрительной памяти. Он мгновенно усваивает лучшее в берестяном ремесле, где бы его ни увидел.

Сначала Сергей оставил твердо оплачиваемую службу в Костамукше. А затем бросил благоустроенную квартиру и уехал с семьей в Петрозаводск, на строительство Карельского историко-культурного центра.

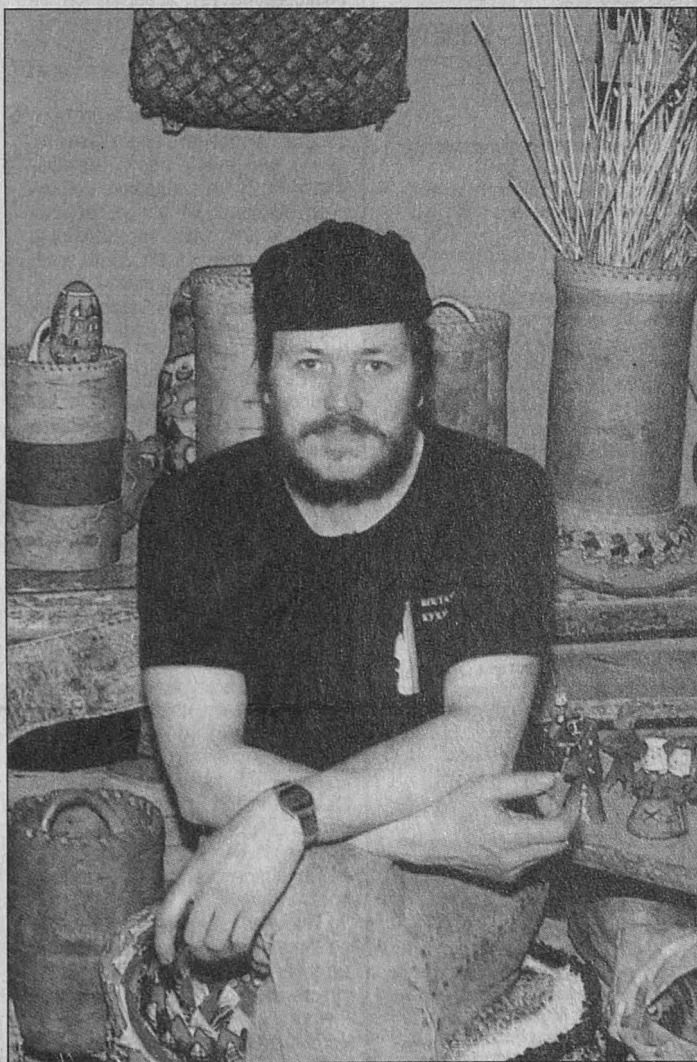
— А что именно хотите построить? — спросил я у одного из авторов проекта, петрозаводского архитектора Николая Куспака.

— Наш Петрозаводск на два года старше Питера, в этом году ему исполняется 300 лет. Хотим возро-

дить дома начала века, — отвечал Куспак. — Оставить потомкам облик «подстоличной Сибири» — сюда ведь и ссылали. Тут жил опальный поэт Федор Глинка, причастный к декабристам; здесь в конце XIX века ссыльный ученый-фольклорист Павел Рыбников подготовил к печати 200 былин

для музея народного искусства.

— Буду здесь туристов принимать. Во дворе флигель пристрою для гостинички: пусть живут в «старинном» доме, наблюдают за работой мастера да в музей ходят. Что, удивляешься? — спрашивает Волов, приметив мой взгляд. — Надо быть и предпринимателем, что-

Киевской Руси, найденных и собранных им в Прионежье... Подлинность историко-культурного центра будет заключаться в самой его сути: эта «музейная» улица должна стать живым организмом. А жизнь в него вдохнут те, кто, создав эту улицу, здесь и обустроятся — мастера, художники.

— И многие откликнулись на вашу идею?

— Пока только Сергей Волов.

Сергей ведет меня по своему дому.

— Наши предки жили как люди, — рассказывает Волов. — Я о тех, кто был с головой и руками. Вот и я хочу жить как человек.

Дом в трех уровнях. Над подвалом — кухня, спальня, детская и гостиная с камином. Деревянная лестничка винтом уходит вверх, на чердак, который тоже просторен, но уютен и вполне подходит

бы не зависеть от чиновников. А вот на месте этого «черного ящика», — показывает он в окно на темный от времени глухой сарай, — каретник сделаю с гербом мастера над воротами. В нем старинные кареты поставлю, а рысаков привезу из Костамукши. Представляешь?.. Приезжай через год, в княжеской карете прокачу.

— Где же ты ее возьмешь?

— Сам сделаю.

И я представил: вот он распахивает ворота с гербом берестяного короля; не спеша запрыгает в карету лошадей; торжественно, со звонким доколом выезжает с улицы сказительницы Федосовой на широкий городской проспект...

Леонид ЛЕРНЕР

Фото автора
Петрозаводск